

44

003460660

На правах рукописи

Глазков Михаил Николаевич

**МАССОВЫЕ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ
ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ
ПОЛИТИКИ**

(середина 1920-х гг. – май 1941 г.)

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 05.25.03 – БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ,
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
педагогических наук**

Москва 2008

30 ЯНВ 2008

Диссертация выполнена в НИО библиотековедения Федерального государственного учреждения "Российская государственная библиотека"

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук
Семеновкер Борис Арьевич

доктор исторических наук, профессор
Бородин Олег Робертович

доктор исторических наук, профессор
Савельев Юрий Сергеевич

Ведущая организация Государственная публичная
историческая библиотека Российской
Федерации

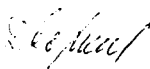
Защита состоится 26 февраля 2009г. на заседании

Диссертационного совета Д 210.025.01 при Федеральном государственном учреждении "Российская государственная библиотека", по адресу: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению ФГУ "Российская государственная библиотека".

Автореферат разослан " 20 " января 2009г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дворкина М.Я.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Со второй половины 1980-х годов в России заметно повышается интерес к отечественной истории. Это в определенной мере связано с представленной ученым возможностью освещать самые острые проблемы без жесткой цензуры и купюр, объективно и полно. Современная наука обогатилась множеством оригинальных подходов, фактов, идей и гипотез, что привлекает новых исследователей.

Выдающиеся философы, ученые всегда утверждали: история – не только наука о прошлом, но и о настоящем и будущем. Глубоко познав минувшее, мы можем найти верную парадигму для будущего. Изучив исторические закономерности, можно выработать оптимальные пути дальнейшего развития. В полной мере это относится к культуре и библиотечному делу.

Исторические уроки середины 1920-х – начала 1940-х годов особо актуальны для сегодняшней России в сфере библиотечной политики и практики. Они вмещают преодоление кризиса, связанного с революционной перестройкой и введением рыночных отношений при НЭПе. Тогда были найдены пути выхода из кризиса и построения эффективной сети библиотек, что актуально для нашего времени.

Как и тогда, сейчас в начале XXI века важными задачами библиотечной политики являются повышение образовательного и культурного уровня населения, которое теряет статус "самого читающего в мире"; формирование и укрепление позитивной идеологии, которую разделяло бы значительное большинство народов России; содействие наращиванию экономического потенциала страны и т.д. В связи с этим, освещение в диссертации исторического опыта середины 1920-х – начала 1940-х годов, с понятной поправкой на различия эпох, актуально.

Хронологические границы исследования

Выбор периода середины 1920-х – мая 1941 гг. закономерен. Это время серьезных изменений в общей внутренней и внешней политике СССР.

Отказ в 1924-1925 гг. политического руководства СССР от идеи "мировой революции" и провозглашение лозунга построения социализма в одной отдельно взятой стране привели к увеличению внимания властей к внутренним проблемам, переводению

стратегического вектора общегосударственных усилий на максимальное укрепление собственной страны, в том числе, ее библиотечной сферы.

Важнейшей для библиотечного дела позитивной тенденцией стало восстановление народного хозяйства после Первой мировой, гражданской войн и революционного хаоса. Примерно к 1926 году разруха в государстве была в целом преодолена. По мере укрепления народного хозяйства начала усиливаться материальная поддержка культуры и библиотечного дела. Это привело к медленному, но зримому восстановлению деятельности массовой библиотечной сети. Теперь стало возможным реализовывать библиотечную политику на практике. Все эти существенные перемены обосновывают нижнюю хронологическую границу исследования.

Рассматриваемый период заканчивается в мае 1941 г. Великая Отечественная война вошла буквально в каждый дом и переменяла как судьбу любого отдельного человека, так и всего нашего Отечества. В частности, уже в июне были приняты библиотечные документы, внесшие изменения в советскую библиотечную политику.

Хронологическая граница между двумя разделами диссертации соответствует общепринятой периодизации истории библиотечного дела в России. Вехой здесь считается постановление ЦК ВКП(б) "Об улучшении библиотечной работы" от 30 октября 1929 г.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является изучение деятельности массовых библиотек, осуществляемой под влиянием библиотечной политики в России (середина 1920-х – май 1941 гг.).

Цель обусловила постановку следующих задач исследования:

- проанализировать государственную библиотечную политику в отношении российских массовых библиотек;
- показать трансформацию материальной базы массовых библиотек под влиянием государственной библиотечной политики;
- раскрыть основные направления массового библиотечного обслуживания населения в контексте государственной библиотечной политики;
- выявить влияние государственной политики на идеологическую, образовательную, культурно-просветительную деятельность библиотек, их работу в помощь промышленности и сельского хозяйства;
- исследовать состояние профессионального библиотечного образования, кадрового обеспечения массовой библиотечной сети в России, формируемых под влиянием государственной библиотечной политики.

– изучить влияние политики в области цензуры на общедоступные библиотечные фонды.

Используя понятие "библиотечная политика" в качестве одного из ключевых, диссертант вкладывает в него содержание, соответствующее его формулировке в Библиотечной энциклопедии. Библиотечная политика – это деятельность органов государственной власти и общественных структур, отдельных организаций, определяемая общественно значимыми целями и имеющая объектом приложения библиотеки и (или) библиотечное дело.

Учитывая раскрытие понятия "политика", представленное в универсальных энциклопедиях, мы считаем, что в самой общей форме структуру политического руководства, в том числе в библиотечном деле, можно свести к следующему. Во-первых, это постановка принципиальных задач, четкое определение как ближайших, так и перспективных реальных целей, которые должны быть достигнуты в заданный промежуток времени. Во-вторых, выработка путей и форм организации и деятельности, с помощью которых поставленные цели могут быть достигнуты оптимальным образом. В-третьих, создание условий для подбора и расстановки кадров, способных понять и выполнить намеченные задачи.

В СССР вся библиотечная политика формально являлась партийно-государственной политикой. При жестко централизованной структуре управления директивы органов государственной власти и Центрального комитета правившей партии – Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) – являлись общеобязательными для выполнения. Интересы субъектов управления, видных персоналий и т.д. далеко не всегда совпадали, что в допустимых пределах изменяло реализацию библиотечной политики на практике. Поэтому в исследовании мы детально рассматриваем как сами директивы, так и их непосредственное осуществление на местах.

Партийно-государственная политика в отношении библиотек часто была подчинена достижению более общих целей, чем собственно библиотечные, являясь производной общей политики высших руководящих органов. Партийная и государственная власть в СССР теснейшим образом переплелась и для библиотечного дела представлялась фактически единой, поэтому мы используем термины "государственная" и "партийно-государственная политика" как синонимы, за исключением особо оговариваемых редких и непринципиальных случаев, когда в отношении библиотечного дела между этими ветвями власти имелись некоторые противоречия.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – массовые библиотеки России в середине 1920-х гг. – мае 1941 гг. Поскольку массовые библиотеки были базовым, центральным звеном всей советской библиотечной системы, мы исследуем ряд важнейших аспектов истории библиотечного дела в целом.

Предмет исследования – трансформация деятельности массовых библиотек России в связи с изменениями библиотечной политики в стране, изучаемая целостно, в исторической последовательности и обусловленности.

Методология и методика исследования

Методологической основой исследования является теория познания, с позиций которой рассматриваются выбранные проблемы истории библиотечного дела, диалектическое понимание исторического процесса, понимание его целостности, противоречивости, неоднозначности, взаимосвязанности позитивных и негативных явлений.

Приоритетным в методологии исследования стал принцип историзма. Он означает научный подход к действительности как к исторически постоянно развивающейся и изменяющейся системе, имеющей свою структуру и качественные характеристики, внутри которой изучаемые объекты следует рассматривать в конкретной связи с другими, с учетом конкретно-исторических условий и факторов.

Диссертация построена на системном подходе. Он основывается на понимании исторической реальности как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих явлений, объектов и процессов, требующих глубокого и многостороннего системного исследования. Его использование позволило целостно представить развитие массовых библиотек под влиянием библиотечной политики в России в 20-е – начало 40-х гг. XX столетия.

Библиотечковедческая составляющая методологии диссертации представлена трудами К.И. Абрамова и Б.Ф. Володина по истории библиотечного дела.

Для решения поставленных в исследовании задач, применялся комплекс взаимосвязанных, дополняющих друг друга методов: общелогических (сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения); теоретических (формализации, восхождения от абстрактного к конкретному, операционализации понятий); эмпирических (анализ библиотечной документации, статистики) и др.

Из группы исторических методов в диссертации широко использовались историко-генетический и историко-сравнительный методы. Суть первого заключается в последовательном раскрытии

изменений изучаемой реальности в процессе её исторического движения, отслеживании генезиса различных явлений и процессов. Историко-сравнительный метод дал возможность выявить как типичные и повторяющиеся, так и специфические характеристики объектов исследования, позволил проводить исторические параллели между событиями разных хронологических периодов и на основе аналогий делать исторические обобщения.

Разработанность темы исследования

Исключая работы автора, к настоящему времени в библиотековедении отсутствуют крупные обобщающие и аналитические труды не только по проблемам истории библиотечной политики, но и в целом по истории библиотечного дела в России 1920-х – начала 1940-х гг. Некоторые общетеоретические аспекты библиотечной политики рассмотрены в книге Е.И. Кузьмина "Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий". Хотя точная терминология здесь не сформулирована, но приведен ряд суждений, приближающих нас к раскрытию понятия "библиотечная политика".

Следует выделить тщательное исследование М.В. Варфоломеевой "Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928-1941 гг.)". В нем собран определенный фактический материал, структурированный тематически, без строгой хронологии. Однако оно издано в 1974 году и по понятным цензурно-идеологическим причинам в нем не рассматривался ряд важных исторических вопросов. Отсутствовали серьезная критика советской библиотечной политики и практики, в освещении успехов и достижений библиотек, подчас, историческая действительность искажалась из-за конъюнктурно-политических соображений.

Часть эмпирического материала по теме содержится в сборнике "История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы, ноябрь 1920-1929 гг.", изданном Государственной библиотекой СССР им. Ленина и Центральным государственным архивом РСФСР в 1979 г.; а также в "Материалах к истории библиотечного дела в СССР (1917-1959). Сборник документов", подготовленных ленинградскими специалистами в 1960 г. В них опубликованы отдельные документы, имеющие значение для понимания эпохи. Но, к сожалению, они разрознены, не дают сколько-нибудь полной историко-библиотечной картины.

В диссертации использовались сборники, содержащие общенсторические документы, которые хронологически и тематически связаны с выбранной проблемой. Так, в сборниках документов правившей партии затрагивались вопросы развития просвещения,

культуры, образования, науки в нашей стране, представлены соответствующие решения и постановления. Эти документы отчасти повлияли и на советское библиотечное дело. В то же время, надо учитывать, что нередко они носили преимущественно декларативный, а не прикладной характер.

Отметим сборники документов и материалов об истории советской политической цензуры. Хотя здесь очень мало собственно библиотечных документов, они помогают осмыслить общеисторический фон.

Определенное значение имеют разнообразные статистические сборники, изданные как в исследуемый период, так и позднее. Представленные в них статистические данные, даже с поправкой на приукрашивание положения, позволяют сделать содержательные выводы и выявить основные тенденции эпохи. Изучение и сопоставление целого ряда аналогичных сборников приближает нас к исторической достоверности.

Некоторая эмпирика с попытками минимального анализа отдельных вопросов библиотечного дела изложена в статьях авторов 1920-х – 30-х гг. (Рабинович Л.М., Смушкова М.А., Тимофеев А. и др.) в профильных журналах тех лет ("Красный библиотекарь", "Коммунистическое просвещение" и др.). Также назовем статьи, документы, опубликованные речи Н.К. Крупской по библиотечному делу, помещенные в различных сборниках. Этот круг источников носит преимущественно описательный и идеологизированный характер.

Краткая обзорная характеристика исследуемого исторического периода содержится в учебно-методическом пособии К.И. Абрамова "История библиотечного дела в России". (Ч. 2. – 2001). Учитывая специфику учебной литературы и крайне ограниченный объем, автор смог дать самые первичные и фрагментарные сведения по проблеме.

Частные аспекты темы рассматривались в кандидатской диссертации Е.А. Горш "Советские библиотеки в годы восстановления народного хозяйства 1921-1925 гг. (Содержание и формы массовой работы)", защищенной в Ленинграде в 1954 г. Международное библиотечное сотрудничество освещено в книгах А.Л. Дивногорцева ("Международные библиотечные связи России (октябрь 1917 – июнь 1941)". – 2001; "Международные связи российских библиотек в контексте внутренней и внешней политики советского государства (октябрь 1917 – май 1945)". – 2007). Фрагментарно библиотечно-исторические вопросы 20-30-х гг. XX в. затрагивались в современной профессиональной библиотечной периодике (Бендерский И.Л.,

Дивногорцев А.Л., Коваль Л.М., Рожков Н.Л., Соков П.С., Харламов В.И. и др.).

Так, И.Л. Бендерский посвятил свои статьи некоторым библиотечным персоналиям (М.А. Смушкова), неоднозначной роли всесоюзной (всероссийской) комсомольской организации в работе с книгой и библиотекой в двадцатые годы. Л.М. Коваль рассматривала деятельность Государственной библиотеки СССР им. Ленина в указанный период. Особо выделим ее работы, посвященные директору ГБЛ В.И. Невскому, несомненно, примечательной личности и библиотечному руководителю. В отдельных статьях А.Л. Дивногорцева, основной материал которых вошел в вышеупомянутые книги, изучены международные контакты отечественных библиотечных специалистов, причины постепенного замораживания международных связей. Н.Л. Рожков затрагивал вопросы усиления идеологизации в библиотечном деле, подчеркивая ее зависимость от конкретно-исторических условий и объективных общеполитических обстоятельств. В.И. Харламов (в том числе в соавторстве с И.Л. Бендерским) написал о формировании профессионального сознания библиотекарей, корпоративной идеологии, которые исторически во многом зависели от господствовавших в стране политико-идеологических стандартов и догм. В работах П.С. Сокова представлены позитивные стороны деятельности Н.К. Крупской как одного из наиболее известных библиотечных деятелей тех лет. Также он – автор биографических популяризаторских публикаций о Л.Б. Хавкиной, Г.К. Дерман, А.А. Покровском, М.А. Смушковой. В целом, при всей полезности и важности публикаций в периодике, они обозначают лишь какие-либо стороны и аспекты названных проблем.

Несмотря на явный интерес специалистов к истории библиотечного дела, появление с 90-х гг. новых имен и соответствующих публикаций (в том числе книг), избранная тема исследования осталась малоизученной. Вместе с тем, за последнее десятилетие диссертантом выявлено и введено в научный оборот множество архивных документов, позволяющих, наконец, квалифицированно решить поставленные актуальные научные задачи. Для этого были тщательно проработаны соответствующие фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), в том числе бывшего Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГА ОР СССР); Архив Российской государственной библиотеки (Арх. РГБ); Научный архив Российской академии образования (Науч. арх. РАО); Центральный Государственный

архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГА ЛИ СПб), Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ); Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ) и др. Таким образом, настоящее исследование является самостоятельной новаторской разработкой темы.

Ее освещение в авторской монографии хронологически соединяет научные труды, увидевшие свет ранее (Абрамов К.И. "Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917-1920" и Мазурицкий А.М. "Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг."). Тем самым, мы приближаемся к системному пониманию библиотечной истории России новейшего времени.

Научная новизна полученных результатов

Впервые проведено целостное исследование, выявившее характер развития отечественных массовых библиотек под влиянием государственной библиотечной политики в середине 1920-х – мае 1941 гг..

Новым является изучение и глубокое раскрытие ряда важнейших аспектов истории библиотечного дела указанного периода (состояние и развитие материальных ресурсов массовых библиотек, их кадровой базы, разных направлений библиотечного обслуживания населения, сферы управления библиотечным делом, цензуры и чистки библиотечных фондов, профессионального образования).

Выявлены неизвестные архивные документы и иные редкие научные материалы. В научный оборот вводится значительный оригинальный эмпирический материал, представляющий ценность и для дальнейших научных изысканий по историко-библиотечной тематике.

Теоретическая значимость исследования заключается в воссоздании и многостороннем осмыслении истории массовых библиотек России середины 1920-х – мая 1941 гг. в контексте государственной библиотечной политики. Новое, более полное знание по изученной крупной проблеме обогащает теорию библиотековедения.

Создана концепция отечественной библиотечной политики середины 1920-х гг. – начала 1940-х гг., учитывающая разнообразные взаимосвязанные события, явления и процессы. Концепция может быть использована и экстраполирована на иные периоды российской библиотечной истории.

Выявлена обусловленность деятельности массовых библиотек изменениями в идеологии и практике государственного строительства. Изучены способы, меры и формы воздействия партийно-

государственных властей на развитие массовых библиотек, состояние всей библиотечной сферы.

Практическая значимость полученных результатов

Содержание и выводы диссертации представляют практический интерес для профильных научно-исследовательских центров, ведущих аналогичные изыскания.

Диссертация обогащает преподавание в высших и средних профильных учебных заведениях, в системе повышения квалификации библиотечных специалистов. Данная работа способствует росту интереса учащихся к историко-библиотечным дисциплинам, привлечению внимания начинающих исследователей к истории библиотечного дела.

Как позитивный, так и негативный опыт изученного периода может быть учтен при выработке рекомендаций по оптимизации современной федеральной и региональной библиотечной политики и практики, использован для активизации участия массовых библиотек в решении современных задач подъема уровня образования и культуры народа, промышленности и сельского хозяйства, для усиления позитивных идеологем в общественном сознании, улучшения качества библиотечного обслуживания читателей.

Апробация результатов диссертации осуществлялась в многочисленных публикациях на страницах профессиональной периодической печати (журналы "Библиотекосведение", "Библиотека", "Библиография", "Мир библиографии", "Встреча (Культурно-просветительная работа)", зарубежные издания и др.). Всего диссертантом опубликовано более 280 работ, включая монографии, сборники исторических документов и материалов, учебные пособия, курс лекций, учебно-методические материалы и т.д.

– в процессе изложения и обсуждения основных положений и результатов исследования на многочисленных международных, российских, региональных научных и научно-практических конференциях;

– в преподавании ряда учебных курсов ("История библиотечного дела в России", "История библиотечного дела, книги и библиографии") в Московском государственном университете культуры и искусств, Институте повышения квалификации информационных работников, Тувинском филиале МГУКИ, Тверском библиотечном колледже.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшей тенденцией партийно-государственной библиотечной политики середины 1920-х – мая 1941 гг. стало

постепенное увеличение административно-государственной поддержки массовых библиотек. Это было вызвано укреплением экономики, усилением военной угрозы и другими факторами. Результатом стало ускоренное развитие сети массовых библиотек в 1934-1940 гг., превосходившее по темпам роста основных показателей библиотечной статистики аналогичную динамику иных периодов советской истории библиотечного дела.

2. Тридцатые годы XX века – время становления системы массового профессионального библиотечного образования в России. В 1920-е гг. и ранее в стране фактически отсутствовали эффективные формы широкой специальной подготовки кадров для библиотек. Благодаря целенаправленной библиотечной политике, к концу рассматриваемого периода массовые библиотеки стали ежегодно пополняться значительным количеством дипломированных специалистов. Несмотря на очевидный прогресс, полностью решить проблему кадрового обеспечения массовой библиотечной сети все же не удалось. Негативными факторами библиотечной политики в кадровой сфере явились недостаточная оплата труда библиотекарей, малопrestижность профессии, излишняя идеологизированность образовательного процесса, периодические кадровые чистки специалистов.

3. В середине 1920-х – мае 1941 гг. ведущими направлениями деятельности массовых библиотек неизменно оставались ликвидация безграмотности, подъем образовательного и культурного уровня населения, содействие развитию промышленности и сельского хозяйства, укрепление советской идеологии, военно-патриотическая пропаганда и обучение. В отличие от 1925-1929 гг., в 1930 – мае 1941 гг. данная деятельность оказалась более эффективной, так как для нее был создан необходимый материальный фундамент. С 1933-1935 гг. постепенно меняются содержание и формы ряда важных направлений библиотечного обслуживания масс. Часть дореволюционных, не советских достижений реабилитировались и пропагандировались библиотеками. Это происходило в связи с корректировкой политико-идеологических постулатов в стране.

4. Цензурно-библиотечная политика, выраженная в чистках фондов массовых библиотек – одна из форм деятельности государственной власти по укреплению своих приоритетов и позиций в обществе. Она неоднократно менялась. Во второй половине 1920-х, 1933-1934 и в конце 1939 – мае 1941 гг. интенсивность и масштабы чисток относительно снижались, а в 1930-1932 и 1936 – 1-ой половине 1939 гг., напротив, заметно увеличивались. Это зависело от

соответствующих изменений общегосударственной политики. Ни одна из проведенных всероссийских кампаний по чистке массовых библиотек не обошлась без крупных просчетов, нарушений и "перегибов", отразившихся на качественном состоянии библиотечных фондов.

Достоверность полученных результатов подтверждается привлечением и анализом большого круга источников по теме диссертации, в том числе, архивных документов ; использованием научной методики исследования; апробацией материалов диссертации.

Структура диссертации определяется поставленными целями, задачами и логикой исследования, состоит из введения, двух разделов, в каждом из которых содержатся четыре главы, заключения, списка сокращений и списка использованных источников, насчитывающего 388 названий.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его хронологические границы, цели и задачи, объект и предмет исследования, его методология и методика, состояние изученности темы, научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость, степень апробации материалов диссертации, указываются положения, выдвинутые на защиту, достоверность и структура диссертации.

Первый раздел диссертации называется "Массовые библиотеки в свете партийно-государственной библиотечной политики середины 1920-х – 1929 гг.". В первой главе раздела "Административно-материальное развитие сети массовых библиотек" рассматривается влияние решений и практических мероприятий органов партийно-государственной власти на материальное состояние массовых библиотек. Показано, что официальный отказ в 1924-1925 гг. политического руководства СССР от идеи "мировой революции" и провозглашение лозунга построения социализма в одной отдельно взятой стране привели к увеличению внимания властей к внутренним проблемам, в том числе, к укреплению ее библиотечной сферы. Важнейшей для библиотечного дела позитивной тенденцией стало восстановление народного хозяйства после Первой мировой, гражданской войн и революционной разрухи, что позволило практически реализовывать постулаты библиотечной политики.

В исследовании отмечены тяжелые проблемы в области культуры, образования и просвещения в тот период. К 1926 г. в стране

половина населения (49 %) было неграмотным. Среди занятых во всех отраслях народного хозяйства СССР лишь менее 1 % составляла инженерно-техническая интеллигенция. На изменение критической для страны ситуации были направлены многочисленные директивы по библиотечному делу, среди которых важнейшим стало постановление ЦК РКП(б) "О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек" от 7 сентября 1925 г. В нем предусматривался ряд мер по улучшению материального состояния низовых библиотек, их кадровой базы, увеличению издания литературы и комплектованию библиотечных фондов. Однако в документе не были четко названы источники финансирования, что привело к половинчатой реализации названной директивы.

Отмечено, что государственные власти создавали законодательное обеспечение для улучшения распространения книг и периодики, предназначенных библиотекам: постановлением от 2 мая 1925 г. Совнарком СССР установил порядок бесплатной пересылки по почте и железным дорогам грузов и посылок с печатными произведениями, направляемыми из типографий и "разного рода учреждений" в адрес Центральной книжной палаты РСФСР, а из нее в адрес "всех книгохранилищ РСФСР". Подобная мера очень помогла налаживанию нормального книгообмена между библиотеками, сэкономила немало средств, увеличивала возможности библиотек в приобретении новой литературы, повышала качество обслуживания читателей.

В диссертации выявлено, что повышение внимания к массовым библиотекам со стороны властей с середины 1920-х гг. стало давать явные положительные результаты. Если в 1924 г. в РСФСР по разным официальным источникам было от 8,4 до 10,1 тыс. массовых библиотек, в 1925-ом – 11,5 тыс., то в 1926-ом – 13,0 - 13,2 тыс. Увеличились и их книжные фонды. В 1924 г. в массовых библиотеках хранилось 36 429,3 тыс. экз., в 1925 г. – 38 126,4 тыс. экз., а в 1926-ом – 39 430,4 тыс. экз. Перелом в середине двадцатых годов существовавшей опасной тенденции на свертывание библиотечной работы, особенно в сельских регионах России, где проживало большинство населения, явился достижением государственных мероприятий в области библиотечного дела.

Показана противоречивость и неоднозначность рассматриваемого периода: в 1925-1926 гг. были набраны хорошие темпы библиотечного строительства, рождавшие большие надежды у библиотечной и читательской общественности; во второй половине 1926 года и особенно в 1927 г. негативные тенденции вновь стали ощутимыми.

Выявлено, что застой в библиотечном деле был вызван комплексом причин. Следует назвать ограниченные возможности государственного и местных бюджетов, выделявших средства на развитие библиотек. Произошло перераспределение государственных средств на приоритетное финансирование ликбеза, школьного, профессионального и вузовского образования. Такой подход был утвержден на заседании президиума Госплана 31 августа 1926 г. Кроме того, 18 июня 1926 г. Совнаркомом РСФСР был принят декрет "О просветительной работе среди национальных меньшинств РСФСР". В нем с широким размахом предусматривались меры по дальнейшему увеличению сети просветительных учреждений в местах проживания национальных меньшинств и обеспечению их национальными кадрами. С первых лет Советской власти политика приоритетного развития библиотечного дела в национальных окраинах оставалась неизменной, несмотря на всю сложность библиотечных проблем в самой России.

Однако в диссертации доказано, что и в условиях застоя библиотечной работы целый ряд положительных тенденций сохранился. Продолжало расти число читателей массовых библиотек. В 1925/26 году во всех библиотеках РСФСР было 4,08 млн. читателей, в 1926/27 году – уже 4,4 млн. Недостатки работы стационарных массовых библиотек компенсировались развитием передвижек, их число в 1927 г. увеличилось примерно на 60%.

Подчеркивается, что преодоление краткого застоя в деятельности массовых библиотек было инициировано решениями XV съезда Всесоюзной коммунистической партии (декабрь 1927 г), который в качестве главных задач назвал массовую коллективизацию и форсированную индустриализацию в СССР. Для успешного выполнения этих планов требовалось значительно поднять профессиональный и общекультурный уровень десятков миллионов людей, что в тогдашних условиях было возможным посредством библиотечных книг. В этой связи на партсъезде были утверждены решения о развитии и усилении сети библиотек.

Показано, что существенному пополнению фондов библиотек литературой содействовало постановление ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1928 г. "Об обслуживании книгой массового читателя". Оно предусматривало увеличение издания популярной литературы и комплектование ею общедоступных библиотек. В 1928 г. было издано 34 156 названий произведений, на 1,5 тысячи больше, чем в 1927-ом. Общий тираж тоже увеличился на 45 с лишним млн. экз. и составил 266 525 000 экз. В 1929 г. эти показатели еще резко возросли и достигли соответственно 40 871 названий и 392 931 000 экз. Имелись

значительные успехи в деле удешевления литературы для народа. Постоянно и много публиковались списки литературы и рекомендательные каталоги для малообразованных читателей, а также для сети низовых библиотек. Подчеркивается, что эти меры привели к значительному увеличению числа читателей. Если в 1926/27 году по РСФСР их было 4,391 млн., то в 1927/28-ом – 5,801 млн. человек.

Исследование выявило, что по сравнению со всеми предшествующими годами десятилетия в 1928-1929 гг. число массовых библиотек было наивысшим: в 1927 г. в РСФСР библиотек было 17 274, в 1928-м – 17 587, в 1929-м – 17 880. Их книжные фонды тоже выросли с 49 922,5 тыс. экз. в 1927 г. до 55 705,8 тыс. экз. в 1929-м.

Раскрыто противоречие между попытками государства расширить работу библиотек и слабой обеспеченностью этих попыток материальными средствами. Тем не менее, потребности государственного строительства привели к постепенному формированию политики ускоренного развития массовой библиотечной сети. Это можно признать главным итогом рассматриваемого периода.

Вторая глава называется "Состояние кадров массовых библиотек и органов руководства их деятельностью". Показано, что руководящим органом, в ведении которого находились массовые библиотеки Советской России, оставался в 1925-1929 гг. Главный политико-просветительный комитет РСФСР (Главполитпросвет). Его председателем неизменно была Н.К. Крупская. При характеристике его функционирования определено снижение самостоятельных действий Главка. Он, за редким исключением, ограничился следованием за очередными партийно-советскими решениями по библиотечному делу.

Выявлено, что Главполитпросветом и Центральной библиотечной комиссией (ЦБК, председатель – М.А. Смушкова) предпринимались попытки реанимации стержневой идеи первых лет Советской власти – централизации библиотечного дела. Но возврат к старой политике времени "военного коммунизма" в новых условиях оказался невозможен. Для ее реализации в тот период не имелось объективных условий, и прежде всего, требуемых материально-финансовых ресурсов и соответствующей законодательной базы.

Показано, что к середине 1920-х гг. подавляющее большинство библиотекарей массовой библиотечной сети не имело какой-либо профессиональной подготовки. Низким был их общеобразовательный уровень. Как правило, обучение библиотекарей происходило на непродолжительных библиотечных курсах.

Выявлено, что во второй половине двадцатых годов к подготовке работников библиотек активнее подключились отделения

политпросветовских и педагогических вузов, институты внешкольного образования. Также обучение велось на занятиях общественных библиотечных объединений. Отдельно выделены Ленинградский институт политпросветработы и организованный в 1925 г. Институт библиотекведения при Библиотеке им. Ленина.

Выяснено, что общие тенденции учебно-воспитательного процесса выражались в усилении специальной подготовки и в большем соединении библиотекведения с практической работой студентов. С середины 1920-х гг. окончательно отбрасывается теория аполитичности в обучении. Заметно увеличивается количество часов на преподавание общественных дисциплин, марксизма-ленинизма и т.п.

Проанализированная в работе статистика свидетельствует, что с середины 1920-х гг. оплата труда библиотекарей медленно, но неуклонно увеличивается. В ряде губерний оклады библиотекарям были повышены за счет местного бюджета.

На основе архивных документов обнаружено, что одновременно увеличивались идеологические требования к библиотекарям, регулярными становились различные "экспертизы" и "аттестации" кадров в библиотеках. Часть вопросов к библиотекарям в ходе подобных аттестаций носила явную партийно-идеологическую окраску. Проходили чистки библиотекарей "контрреволюционного" происхождения. Они могли быть сняты с руководящей библиотечной работы, а например, утаившие в анкетах об участии в "белом" движении в годы гражданской войны и т.п. вообще могли быть уволены из библиотек. Однако размаха и повсеместности в чистках кадров тех лет не наблюдалось. В целом ряде библиотек "экспертизы" и "аттестации" проводились формально и не имели серьезных оргпоследствий для "политически неблагонадежных" лиц.

В диссертации сделан вывод, что увеличивавшаяся сеть массовых библиотек требовала значительного роста числа квалифицированных библиотекарей, добиться которого в рассматриваемый период не удалось. Этому препятствовали недостаточная оплата труда работников библиотек, отсутствие самостоятельного библиотечного вуза и сети профильных учебных заведений, корпуса преподавателей – библиотечных специалистов, учебников, учебных пособий, программ и т.п. литературы.

В третьей главе "Массовое библиотечное обслуживание населения" исследуются ведущие направления работы библиотек с читательскими массами в 1925–1929 гг. в контексте государственной библиотечной политики. Показано, что приоритетной оставалась политико-идеологическая деятельность, которая определялась

очередными директивами партийной и Советской власти, политическими кампаниями, которые проводились в стране. Библиотеки пропагандировали произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Троцкого (до 2-ой половины десятилетия) и т.д., решения Советской власти, документы партийных съездов и конференций, доклады и речи видных деятелей партии и правительства, идеологическую, революционно-историческую литературу. Отмечались в разных формах библиотечной работы (выставки, обзоры, громкие чтения и т.д.) крупные события и памятные даты.

Из политико-идеологических мероприятий в диссертации особо выделены общероссийские кампании с активным участием массовых библиотек. Типичными их особенностями были повсеместность и "ударный" подход, в кампаниях участвовали практически все партийно-советские и культурно-образовательные учреждения региона. В ходе мероприятий неизменно пропагандировалась соответствующая литература классиков марксизма-ленинизма, документы партии и правительства "на злобу дня" и т.д.

Изучена общегосударственная кампания "шефской помощи селу", "смычки города с деревней", "культурного шефства". В середине двадцатых годов многие городские предприятия, заводы и фабрики были благодаря НЭПу восстановлены и заметно укрепились. Теперь у них появились реальные возможности материально помогать селу. В городских предприятиях и учреждениях проводился добровольный сбор средств на культурные нужды крестьянства, устраивались субботники, рабочие отработывали сверхурочные часы, чтобы увеличить фонд культурной помощи деревне. Городские клубы и театры пополняли средства шефских организаций за счет платных спектаклей и вечеров. Показано, что благодаря шефской помощи в деревне возникали новые библиотеки и избы-читальни, народные дома и т.д. Для них на средства рабочих и служащих выписывались газеты и журналы, покупались книги, открывались новые библиотеки. Уже в 1925 г. в шефскую работу было втянуто около полутора миллионов человек. Только Ленинград, Москва, Тула, Ростов-на-Дону и Ярославль шефствовали над 515 волостями, 8 районами и 389 отдельными селами. Культурное шефство, во многом инициированное и поддержанное политикой властей, способствовало определенному подъему массовых сельских библиотек.

Выявлена и другая характерная для своего времени политическая кампания: всероссийская "Неделя обороны страны", впервые проведенная в библиотеках 10-17 июля 1927 г., а затем ставшая регулярной. В ходе ее прославлялись герои Красной Армии, служба в

вооруженных силах, население знакомилось со средствами гражданской обороны и т.д. Библиотеки пропагандировали политику развития тяжелой промышленности как основы обороноспособности государства, подчеркивалась важность для Советского Союза, "окруженного империалистами всех мастей", укрепления экономической и военной мощи, которая невозможна без повышения образовательного уровня населения.

Показано участие библиотек во всесоюзной кампании, посвященной 10-летию Октябрьской революции. В руководящих документах "навстречу праздничной дате" указывалось, что библиотеки должны пропагандировать литературу о революции, организовывать выставки и распространять списки литературы "Что читать по Октябрю", устраивать литературные вечера, громкие читки, лекции и воспоминания участников событий 1917-го года, выявляя последних среди своих читателей, оформлять и вывешивать в библиотеках красочные плакаты, лозунги, стенгазеты "навстречу Октябрю".

Обосновывается, что эти и другие политико-идеологические мероприятия, проанализированные в диссертации, являлись одной из технологий, активизировавших человеческие ресурсы страны. В ходе их проведения была доказана эффективность и полезность массовых библиотек, их весомая социальная роль.

Исследована культурно-просветительная и образовательная деятельность массовых библиотек, их участие в ликвидации безграмотности. Часто проявлялся так называемый рецидив неграмотности, когда наскоро обученные читать люди, без регулярного обращения к печатному слову, быстро забывали навыки чтения. Складывалось катастрофическое положение, особенно на селе. В 1923 г. было создано добровольное Общество "Долой неграмотность" (ОДН), в обязательном порядке взаимодействовавшее с библиотеками. Последние организовывали в школах ликбеза передвижки, книгоношество, проводили громкие чтения, беседы о книгах, экскурсии в лучшие библиотеки, развивали культуру чтения и т.д. Благодаря государственной поддержке, материальным средствам, выделенным на работу по ликбезу, количество неграмотных в стране сократилось с 68 % в 1920 г. до 49 % в 1926 г., т.е. впервые в известной нам отечественной истории более половины населения были обучены чтению. В 1928 г. число грамотных составило 58,4%.

Однако в диссертации отмечен и подчас формальный подход библиотек к работе, "борьба за процент". Местные власти, стремясь продемонстрировать Центру свои достижения, применяли принудительные методы ликбеза. Подобные действия с середины

двадцатых годов стали официально осуждаться центральным руководством.

Выявлена заметная роль библиотек в развитии образования и самообразования, которая поддерживалась государственной политикой. Уже к концу 1920-х гг. учащихся в школах насчитывалось в два раза больше, чем до революции. В 1925 г. число студентов в стране возросло до 167 тыс. человек. Это на 55 тыс. больше, чем было в России в 1914 г. Деятельность учебных заведений всех уровней была невозможна без участия библиотек.

Подчеркнуто, что поддержка самообразования и образования шла в русле приоритета принципа партийности и направлялась политической и народно-хозяйственной целесообразностью. Таким образом, одни области знания были открыты, а другие, признанные идеологически вредными или нежелательными, оставались вне рамок доступности для народных масс. Экономико-хозяйственная целесообразность заключалась, кратко говоря, в нацеленности образовательной работы на решение задач материально-технического укрепления режима. Но это укрепление объективно способствовало развитию культуры и библиотечного дела Советской России.

Показано еще одно важнейшее направление политики по библиотечному обслуживанию населения: содействие индустриализации и коллективизации в стране. Власти все более осознали необходимость поддержки и использования библиотек как учреждений, способствующих росту экономического потенциала страны. Массовые мероприятия библиотек "в помощь производству" получили повсеместное распространение. При их проведении широко использовалось громкое чтение рабочих газет, эффективными были консультации и лекции, проводимые в библиотеках инженерами и техниками, конкурсы на лучшего читателя технической литературы и т.д. Кампания производственного просвещения реализовывалась в практических достижениях.

Отмечена большая роль библиотек в подъеме сельского хозяйства, повсеместной популяризации достижений аграрных наук, в распространении передовой сельскохозяйственной литературы, проведении массовых мероприятий по пропаганде агрокультурных знаний. Требовалось наладить обслуживание библиотечной книгой буквально каждого коллективного хозяйства, каждого совхоза. Для колхозных библиотек выпускались рекомендательные списки литературы, изучались читательские интересы сельских труженников. Активно функционировали библиотеки-передвижки, книгоношество. Проводилось целевое издание комплектов популярных

сельскохозяйственных книг и брошюр, поступавших в библиотечные фонды. Библиотеки пропагандировали газеты и журналы с передовым сельскохозяйственным опытом, устраивали их громкие читки для неграмотных и малограмотных крестьян, а для более подготовленных – лекции приглашенных специалистов.

В целом, исследованный опыт массового библиотечного обслуживания во второй половине двадцатых годов показывает, что даже в сложных материальных обстоятельствах государство может реализовывать общероссийскую программу по подъему культурно-образовательного уровня населения, производственному и сельскохозяйственному просвещению. В то же время, потребности читательских масс в библиотечном обслуживании значительно превосходили реальные возможности библиотек.

Четвертая глава называется "Особенности цензурно-библиотечной политики". Выявлено, что с начала 1920-х гг. Наркомпрос и Главполитпросвет, другие ведомства активно рассылают по регионам различные циркуляры, предписывавшие изъятие из библиотек идеологически "вредной" литературы. Особо выделяется имевшая директивный общероссийский характер и адресованная всем губернским и уездным политпросветам, парткомам, местным органам Главлита и отделам ГПУ инструкция Главполитпросвета, Главлита и Центральной библиотечной комиссии "О пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы", изданная в 1923 г. Чистились все отделы фондов библиотек, где общественная, духовная, культурная и научная мысль, так или иначе, отклонялась от установленных идеологических догм. Литература изымалась более всего из самых доступных населению низовых массовых библиотек.

В диссертации показано, что окончание эпохи гражданской войны и постепенное возрождение страны из руин, переход к государственному созиданию потребовали осуществления новой внутренней и внешней политики в Советской России. Это означало и появление "новых подходов" в цензурно-библиотечной политике. В одном из пунктов упоминавшегося постановления ЦК РКП(б) от 7 сентября 1925 г. требовалось пересмотреть прежнюю инструкцию по чистке библиотек. В первой половине 1926 г. Наркомпрос издает новую "Инструкцию по пересмотру книг в библиотеках".

Выяснено, что данная Инструкция была направлена на смягчение библиотечной цензуры и исправление перегибов, допущенных в ходе общероссийской кампании по чистке библиотек 1923-1924 гг. Документ предполагал реабилитацию многих ранее запрещенных авторов и

возвращение их книг в массовые библиотеки, особенно на уровне уездных и выше. Власти официально отказывались от вопиющих цензурных пережестов, прежде всего, в отношении общепризнанной классики.

Обнаружено, что негативным моментом, отразившемся на практической реализации кампании 1926-1928 гг. явилось то, что в качестве приложения вновь перепечатывалась предыдущая инструкция, "сохранявшая действенность" в том, что не отменяла Инструкцию 1926 г. Это давало хороший повод "идейно активным" библиотекарям на местах, вольно толкуя ряд различных положений двух инструкций, заметно расширить изъятие библиотечной литературы. Инструкция Главполитпросвета от 21 января 1928 г. "О реализации изъятых из библиотек книг" предоставляла местным комиссиям право "в нужных случаях давать указания отдельным библиотекам об уничтожении на месте тех или иных книг, по отношению к которым такая мера будет признана необходимой". Это фактически поощряло произвольные действия региональных начальников.

Как доказано в работе, руководство Главполитпросвета логично дополнило свои меры по чистке библиотечных фондов изданием "рекомендательных списков и каталогов для чтения". Эти списки были направлены на замену изъятых в библиотеках литературы литературой "рекомендованной". Фактически Главполитпросвет превратил рекомендательные или "нормальные" каталоги в строго обязательные. В 1927-1928 гг. выходит целый ряд таких списков и каталогов, предназначенных не только для массовых, но и школьных, детских и др. библиотек. Показано, что для малоквалифицированных неопытных библиотекарей на местах, коих было тогда значительное большинство, "нормальные каталоги", даже крайне политизированные, становились подспорьем при формировании "минимального" ядра библиотечного фонда и обслуживании читателей.

Обосновано, что большие потери, понесенные библиотечными фондами в результате чисток, дезорганизовывали библиотечную работу, влияли на снижение читательской активности, делали невозможным выполнение планов по организации единой библиотечной сети в России, разрушали созидательный образ библиотеки, пагубно влияли на профессиональное сознание библиотечных работников. В итоге практической работы положительные, "смягчающие" моменты новой Инструкции по чистке библиотек оказались малоэффективными. Но стали очевидными концептуальные подвиги в цензурно-идеологической политике. Конкретно-исторические условия заставили

высшую власть начать реабилитацию старого мира, "старой" литературы.

Выявлено, что к окончанию рассмотренного в первом разделе диссертации этапа, библиотечное дело вступало в период стабильного роста. Это оказалось возможно благодаря политике государственной поддержки, обращению общественности к нуждам массовых библиотек. Подчеркивается, что массовые библиотеки явились одним из важных государственных институтов, способствовавших реализации крупных политико-экономических и культурно-образовательных планов в стране. В то же время многих вышеперечисленных библиотечных проблем решить не удалось, а возможности библиотек заметно отставали от потребностей народа и государства в библиотечном обслуживании.

Второй раздел диссертации – "Массовые библиотеки в свете партийно-государственной библиотечной политики в 1930–мае 1941 гг.". В пятой главе "Административно-материальное укрепление сети массовых библиотек" рассматриваются соответствующие политические документы и мероприятия по их практической реализации.

Обосновывается роль массовых библиотек в условиях ухудшения международной обстановки и нарастания угрозы мировой войны. Необходимость достроить в скорейшие сроки народно-хозяйственный и оборонный комплекс, укреплять советскую идеологию заставили государственные власти серьезно усилить внимание к государственной сфере, частью которой являлись библиотеки – испытанный фундамент самообразования, обучения, культуры, политического просвещения.

Доказано, что крупный прорыв в библиотечном деле был инициирован целым рядом государственных директив. Раскрыты такие партийно-правительственные постановления, как "Об улучшении библиотечной работы" (конец 1929 г.), "Об издательской работе" (1931 г.), "О постановке производственно-технической пропаганды" (1931 г.), "Об улучшении дела самообразования" (1933 г.), "О сельских библиотеках" (1935 г.), "О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них" (1936 г.) и др. Особо отмечено вышедшее через полтора месяца после XVII съезда ВКП(б) постановление ЦИК СССР "О библиотечном деле в Союзе ССР" (27 марта 1934 г.). Главные усилия власти направляли, прежде всего, на укрепление фундамента библиотечной работы – материально-техническую базу (МТБ) библиотек, что стало реальностью, благодаря созданию в СССР устойчивой экономической базы в первую пятилетку.

Об этом ясно свидетельствует найденная и проанализированная в работе библиотечная статистика тех лет. Расходы на народное просвещение в РСФСР в 1937 г. выросли в сравнении с 1928-29 годом в 12,9 раза. В конце тридцатых эти ассигнования еще увеличились. Расходы на содержание массовых библиотек в стране только во второй пятилетке возросли с 16,9 млн. руб. в 1933 г. до 105 млн. руб. в 1937 г., т.е. на 621%. Резко увеличивались ассигнования на приобретение книжных фондов для библиотек (по библиотекам Наркомпроса РСФСР в 1938 г. этот показатель превысил уровень 1935 г. более чем в 5 раз). Значительно возрос бюджет капитального строительства по библиотекам, заметно увеличилась в среднем площадь, занимаемая как городской, так и сельской массовой библиотекой.

Отмечено, что целые отрасли народного хозяйства СССР начинали работать на библиотеки. налаживается организация промышленного снабжения библиотек предметами библиотечного оборудования и специальной техники. Вырабатываются научные основы проектирования библиотечных зданий, типовые проекты, с последующим внедрением в практику.

Выявлено, что в стране развивалось многомиллионное общественное движение, направленное на поддержку библиотечной деятельности. Благодаря шефской помощи и участию общественности, создавались новые библиотеки и избы-читальни, на добровольно собранные средства для них покупались книги, выписывались газеты и журналы, приобреталось оборудование, организовывались библиотечные передвижные пункты и книгоношество.

Показано, что серьезное внимание уделялось наращиванию библиотечных фондов, чему напрямую способствовало издательское дело страны. Так, в 1938 г. в Советской России было издано 30231 печатных единиц общим тиражом 548088 тыс. экз., за десятилетие он вырос в 2,55 раза. Отлаживание системы снабжения библиотечных фондов в рассматриваемый период шло по нескольким направлениям: вводилась практика бронирования части тиража для рассылки по библиотекам, совершенствовался механизм предварительных заказов на литературу, расширялась сеть специальных библиотечных коллекторов.

Обнаружены статистические материалы, свидетельствующие о значительном увеличении библиотечных фондов. Если в начале рассматриваемого периода – в 1930 году – в массовых библиотеках РСФСР хранилось 55705,8 тыс. экз., то на конец 1940 года эта цифра увеличилась до 124480 тыс. экз. Возросло общее количество массовых библиотек. Если в начале 1930 года в РСФСР было 17880 массовых

библиотек, то на конец 1940 года их насчитывалось уже 56 119, рост составил 313%.

Определено, что большая часть вновь созданных библиотек были небольшими (в 1939 г. в среднем на одну российскую библиотеку приходилось 2,1 тыс. книг, а на селе этот показатель составлял всего 0,9 тыс. книг). Однако в тех конкретно-исторических обстоятельствах широкое создание новых, пусть небольших, библиотек было оправданной и перспективной мерой.

Об этом свидетельствует общий рост числа читателей – пожалуй, важнейший цифровой показатель. На начало 1930 года в Советской России было 5,88 млн. читателей массовых библиотек. А в 1938 г. во всех библиотеках Советского Союза (включая РСФСР) насчитывалось 55 млн. читателей! Учитывая, что ранее их число росло очень медленно, а то и падало (как, например, в 1922-24 гг.), нужно признать, что охват населения библиотечным обслуживанием в тридцатые годы вышел на качественно новую ступень. В этом есть прямая заслуга небольших сельских библиотек, сумевших довести книги и газеты до читательских масс глубинки.

Выявлено, что в процессе укрепления материальной базы библиотек имелись недостатки и нерешенные проблемы, среди которых – недостаточная заработная плата библиотечным работникам (хотя она неоднократно повышалась). Нередкими были явления, когда местные власти или отдельные учреждения, исходя из своих частных интересов, расходовали средства, предназначенные "затратным" массовым библиотекам, на другие цели.

Тем не менее, обосновывается, что созданные государством в 1930-е гг. материально-административные условия явились опорой мощного библиотечного строительства в нашей стране, что в свою очередь, способствовало общеэкономическому подъему, формированию прочной идеологии в обществе, культурному прогрессу и т.д.

Шестая глава – "Ведущие направления библиотечного обслуживания читательских масс". Раскрыто продуктивное участие библиотек в борьбе с неграмотностью и в повышении уровня образования населения на новом историческом этапе. В 1932 г. людей всех возрастов, не умеющих читать и писать, насчитывалось всего 10%. В основном, в их число входили жители национальных окраин Советского Союза. Считается, что безграмотность оказалась окончательно поборена в начале 1940-х гг.

Отмечено, что партийно-государственной властью было введено всеобщее начальное образование (1930 г.) и созданы условия для введения всеобщего среднего образования к концу 1930-х гг.

Укреплялись учебные библиотеки, взаимодействовавшие с местными массовыми библиотеками и т.п.

Выявлено, что политика поощрения образования приносила зримые результаты. В 1938/39 учебном году число учащихся в школах составило 31 517,3 тыс., в 4,0 раза превысив дореволюционный уровень. Аналогичным было положение с высшим образованием в стране. Если в императорской России в 1914/15 г. было по разным оценкам 112-127,4 тыс. студентов, в 1929/30 г. этот показатель составил 204,2 тыс., а в 1939/40 г. уже 619,9 тыс. За годы советской власти контингент учащихся вузов вырос минимум в 4,9 раза.

Исследована роль библиотек во всемерном содействии индустриализации. Массовые библиотеки осуществили целую систему мероприятий, рассмотренных в диссертации. Благодаря идеологическому, информационному, культурно-образовательному обеспечению политики и практики индустриализации, создавалась мощная промышленная база, комплекс оборонных отраслей. Недавно аграрная страна по структуре индустриального производства вышла на уровень самых развитых мировых держав. По объему промышленной продукции СССР опередил Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. Валовая продукция промышленности в 1940 г. увеличилась в сравнении с 1937 г. на 45%. Резко поднялся размер национального дохода Советского Союза: с 1937 по 1940 г. он увеличился на 32 млрд. рублей, достигнув цифры в 128 млрд. рублей.

Показана деятельность библиотек по повышению общей и профессиональной квалификации трудящихся. Если в 1928 г. численность инженерно-технического персонала в промышленности страны равнялась 119 тыс., то к 1940 г. она увеличилась почти в девять раз. Рост такого важного показателя, как производительность труда в индустриальных отраслях составил в 1941 г. 343% к уровню 1928 г.

Выявлено, что массовые библиотеки внесли свой вклад в осуществление и развитие политики коллективизации. Ее важным элементом являлось образование и повышение культуры сельских жителей. Библиотеки активно пропагандировали решения Советской власти по созданию колхозов, разъясняли преимущества коллективного ведения сельского хозяйства. В диссертации представлены разные формы библиотечной работы, от громкого чтения газет и брошюр, выставок поступившей сельскохозяйственной литературы, обзоров и бесед о книгах, книгоношества до лекций в библиотеках на волнующие крестьян темы, конкурсов на лучшего сельского читателя, Дней сельскохозяйственной и художественной книги. При библиотеках

организовывались кружки по интересам, объединявшие крестьянок, детей, сельскую интеллигенцию и т.д.

Показано, что библиотечные мероприятия проводились прямо на полевых станах, бригадах, на фермах. Отмечались памятные события в жизни страны и родного колхоза, начало посевной и окончание полевых работ. В библиотеках выступали агитбригады, шли концерты приезжих самодеятельных и профессиональных артистов, в крупных хозяйствах демонстрировались учебные и художественные кинофильмы. Некоторая торжественность, праздничность мероприятий усиливала интерес трудящихся к библиотекам, росли их авторитет и контингент читателей.

Подчеркивается, что массовые библиотеки 1930-х гг. оказали значительную помощь в повышении квалификации агрономов, механизаторов, ветеринаров, животноводов, управленцев нижнего звена, известно немало случаев, когда именно под влиянием разных форм библиотечной работы, колхозное руководство принимало оптимальные производственные решения. Благодаря знакомству с усовершенствованиями и новаторским ведением хозяйства, пропагандировавшимися при активном участии библиотек, росла производительность труда сельчан.

В то же время установлено, что материальная база сельских библиотек была еще слабой, несмотря на многомиллионные тиражи, деревенским библиотекам не хватало классической литературы, книжек для детей. Невысокая зарплата библиотекарей вела к большой текучести кадров, низкой специальной подготовке. Нередко библиотекарю не удавалось наладить живую связь с населением. Далеко не всегда эффективную помощь массовым библиотекам могли оказать малоопытные непрофессиональные библиотечные руководители на местах. Со стороны партийных организаций, председателей колхозов частенько проявлялось равнодушие к нуждам библиотек, непонимание их существенной роли. Коснулись библиотекарей и массовые репрессии, осуществлявшиеся в ходе коллективизации.

Выяснено, что значительное содействие библиотеки оказали всеобщему военному обучению, оборонно-патриотической пропаганде. Мероприятия одновременно носили и прикладной, и идейно-теоретический характер. Например, в 1940 г. сетью кружков по распространению военных знаний среди населения, теснейшим образом связанных с массовыми библиотеками, было подготовлено свыше 2 млн. пулеметчиков, снайперов, связистов, кавалеристов, мотоциклистов, парашютистов, планеристов, летчиков.

Обнаружено, что с каждым годом предвоенного десятилетия менялось содержание библиотечного обслуживания: на выставках

появлялись книги о дореволюционных полководцах-героях, ранее полузапрещенных из-за их "классовой чуждости и монархических убеждений"; на читательских конференциях выступавшие все смелей говорили о викториях российского оружия во времена, которые в 1920-е годы иначе, как "эпохой помещичьего мракобесия" не называли. Героическое прошлое дореволюционной России не только оказалось амнистировано, но активно задействовалось в государственной политике, идеологии, пропаганде. Это был важный "внутренний резерв", помогший подготовиться к войне 1941-1945 гг.

Выявлено, что в 1930-е годы было полностью реабилитировано право простого человека на одно из самых доступных советским людям развлечений – отдых за чтением беллетристики, что в первый послеоктябрьский период нередко рассматривалось как "аполитичность" и "антигражданственность". Партийные директивы того периода указывали всем политико-просветительным учреждениям, библиотекам на необходимость улучшения и расширения культурного отдыха и развлечений трудящихся. Новые веяния скорректировали издательскую политику. С середины 1930-х гг. основной упор делался на отечественную и мировую классику и беллетристику. Названная литература должна была выпускаться очень большим тиражом, чтобы гарантировать ее поступление практически во все массовые библиотеки Советской России. Чтение библиотечной беллетристики популяризировало доступную форму культурного досуга, становилось неотъемлемой частью повседневного быта миллионов людей и, в определенной мере, являлось противовесом опасному пьянству.

Установлено, что в 1930-е гг. частью библиотечной политики явилось повышение комфортности в библиотеках. Гигантская разруха первых революционных лет заставила надолго забыть о комфорте, как о недостижимой утопии. В рассматриваемое десятилетие, особенно к его окончанию, создание возможных удобств для читателей вновь становится актуальной задачей. Заметно увеличиваются площади, занимаемые массовыми библиотеками, просторный, продуманно оборудованный читальный зал перестает быть редкостью в городских библиотеках. Выработанные в то время строительные и "дизайновые" идеи оказались столь удачными, что частично использовались и в 1960-е, и даже в 1970-е гг. Создание благоприятных условий для полноценного досуга людей повышало рекреационный потенциал библиотеки, делало ее популярным местом отдыха.

Седьмая глава – "Кадровое и управленческое обеспечение функционирования массовых библиотек". Показано, что тридцатые годы XX в. стали временем становления системы профессионального

библиотечного образования в России. До этого небольшое число библиотечных специалистов готовили политико-просветительные коммунистические, педагогические вузы и техникумы, совпартшколы и некоторые иные учебные заведения, имевшие библиотечные отделения или факультеты.

Подчеркивается, что важной вехой в истории библиотечного образования стало создание Московского библиотечного института. После довольно длительной подготовительной работы в 1929-1930 гг., коллегия Наркомпроса рассмотрела и утвердила новую систему подготовки библиотечных кадров во главе с профильным вузом. Постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июля 1930 г. Московский библиотечный институт оказался включен в сеть учебных заведений на 1930/31 учебный год. Профильный вуз появился впервые в отечественной истории.

Показано, что помимо Московского библиотечного института, в формировавшуюся систему подготовки кадров включались библиотечные техникумы: в начале 1930-х гг. они открываются в Ленинграде, Ярославле, Самаре и т.д. Всего их количество за рассматриваемое десятилетие увеличивается до 30. Широко развернулась переподготовка библиотекарей на краткосрочных и заочных курсах, был введен экстернат, активизировалось библиотечное ученичество и т.д.

Установлено, что неоднократно повышалась зарплата библиотекарей, особенно после решения ЦИК СССР "О библиотечном деле в Союзе СССР" и инициированных им последующих директивных документов. Была ликвидирована уравниловка в оплате труда библиотекарей, ставшей строго дифференцированной, хотя она оставалась относительно низкой.

Отмечены меры повышения престижа библиотечной профессии. О важном значении библиотек для Советского Союза и для каждой отдельной личности говорили очень уважаемые в стране люди. Председатель Совнаркома В.М. Молотов, второй человек во власти, неоднократно отмечал значимую роль библиотек в деле образования, культурного и государственного строительства. Не случайно, в 1940 г. Московский библиотечный институт официально получил престижное дополнение: "имени В.М. Молотова". Известные деятели культуры с большим уважением и симпатией отзывались о библиотеке и библиотекарях. В прессе звучали призывы к молодежи приходить на библиотечную работу, поднимать этот "участок культурного фронта". Лучшие библиотекари в торжественной обстановке получали почетные грамоты и государственные награды, их выдвигали в Советы депутатов

трудящихся разных уровней. Библиотекам-победительницам соцсоревнований вручалось переходящее Красное знамя, о них печатались статьи в массовых газетах и журналах и т.п.

Одновременно выявлены неизвестные ранее материалы о другой стороне кадровой политики: кадровых библиотечных чистках в Советской России. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. было уволено с работы, а также репрессировано немало специалистов, в том числе, таких известных как Ю.В. Готье, Д.Н. Егоров, С.В. Бахрушин, С.В. Рождественский и др. Формой кадрового отбора стали "экспертизы" библиотекарей, "квалификационные комиссии" и т.п. Они устраивались довольно регулярно и подчас сводились не к оценке профессионального уровня, а к выяснению "политической пригодности" того или иного сотрудника, его "идейной физиономии". Экспертизу должны были проходить все библиотечные работники.

Кратко рассмотрена фактически не исследованная проблема репрессий против руководящих библиотечных кадров в годы "ежовщины". Аресты ряда видных в библиотечном мире лиц (Г.К. Дерман, В.Г. Киров, В.И. Невский, М.А. Смушкова, А.С. Бубнов и др.) в 1935-1939 гг. были непосредственно связаны не только с их профессиональной, но и с прежней партийно-политической деятельностью.

Обнаружено, что к концу рассматриваемого периода в 1939-1941 гг. библиотечные вузы, техникумы и библиотечные отделения педучилищ ежегодно выпускали свыше шести тысяч человек, что значительно больше, чем в предшествующие периоды. Правительство приняло решение организовать библиотечный институт в Ленинграде, что было осуществлено на базе библиотечного отделения политпросветинститута им. Крупской в мае 1941 г. Также было постановлено в 1940 г. открыть новые библиотечные техникумы и библиотечные отделения в Красноярском крае, Архангельской, Орловской, Свердловской, Читинской областях, Якутской АССР и в Москве. Одновременно ставилась задача в 1940-1942 гг. осуществить переподготовку на краткосрочных и заочных курсах вообще всех библиотекарей. Руководящие библиотечные кадры тоже обязаны были в 1940 г. повысить свою квалификацию.

Отмечены недостатки системы библиотечного образования: политизация содержания учебных курсов, дефицит квалифицированных преподавательских кадров по специальным библиотечным дисциплинам, отсутствие учебно-методической литературы для студентов библиотечных вузов и техникумов, запрет на ряд сочинений (дореволюционных, зарубежных и др.) по идеологическим мотивам,

дублирование, разобщенность учебных предметов, слабое освещение передового западного опыта.

Охарактеризована реорганизация органов управления библиотечным делом, произошедшая в 1930 г.: был ликвидирован Главполитпросвет, упразднена Центральная библиотечная комиссия. Осенью того же года формируется Сектор массовой школьной и политико-просветительной работы при Наркомпросе РСФСР, в ведение которого перешли массовые библиотеки (заведующий сектором – А.П. Шохин).

Выяснено, что следующая реорганизация состоялась после постановления Совнаркома РСФСР и ЦИК СССР от 19 сентября 1933 г. Она заключалась в образовании в составе Наркомпроса нескольких управлений, в том числе Библиотечного управления.

Выявлены лица, которые возглавляли Библиотечное управление в 1930-е гг. (в т. ч. временно исполняя обязанности): С.А. Альпов, В.Г. Киров, Л.М. Рабинович, А.А. Чудов, К.С. Нефедова. Дальнейшие изменения в органах руководства библиотечной сферой России были обусловлены Великой Отечественной войной.

Восьмая глава называется "Библиотечные фонды и государственная политика в области цензуры". Отмечено ужесточение цензуры в отношении библиотечных фондов к 1930 г., направленное, прежде всего, на изъятие сочинений Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и их соратников – партийных оппозиционеров. В постановлении ЦК ВКП(б) "Об улучшении библиотечной работы" (30 октября 1929 г.) среди прочего указывалось: "В течение 1929/30 года провести просмотр книжного состава всех библиотек и очистить его от идеологически вредной, устаревшей и не подходящей к данному типу библиотеки литературы".

Выявлено, что другим важнейшим фактором усиления цензуры стала массовая коллективизация сельского хозяйства, проявившаяся, в том числе, в обострении политико-идеологического противостояния в стране. Высшие власти стремились обеспечить своей политике полное преимущество, в частности, за счет изъятия неудобной "опасной", "вредной" библиотечной литературы.

Отмечено, что чистка библиотечных фондов проводилась на основании "Инструктивного письма о пересмотре книжного состава массовых политпросветских и профсоюзных библиотек" (29 марта 1930 г.). В стране началась очередная цензурно-библиотечная кампания, проводившаяся, как и предыдущие, с масштабными опустошительными изъятиями литературы из библиотек, просчетами, крупными "перегибами" и даже преступными действиями. Однако в отличие от

прошлых лет кампания была официально прекращена распоряжением Коллегии Наркомпроса, подписанным наркомом А.С. Бубновым 4 октября 1932 г.

Обнаружено, что после приказа по Наркомпросу от 15 июня 1934 г. вопросами чистки библиотечных фондов стали заниматься не библиотечные структуры наркомата, а самостоятельная цензурная служба, называвшаяся Главным управлением по делам литературы и издательств РСФСР (Главлит). С середины 1930-х гг. деятельность Главлита принимает жесткий характер, в связи с убийством члена Политбюро ЦК ВКП(б), руководителя Ленинграда С.М. Кирова (1 декабря 1934 г.) и организацией политических судебных процессов.

Показано, что развернувшаяся с 1936 г. в стране "ежовщина" непосредственно отразилась на фондах массовых библиотек. В области библиотечной литературы это привело к борьбе уже не с отдельными авторами вроде Троцкого или Бухарина, а со всеми враждебными направлениями в книгах и периодике вместе взятыми. Библиотеки оказались заложниками общеполитической ситуации в СССР. После каждого открытого политического процесса периодически издавались распоряжения Главлита о "зачистке" произведений опальных авторов. Учитывая, что сами процессы (август 1936 г. - процесс "троцкистско-зиновьевского блока"; январь 1937 г. - процесс "параллельного троцкистского центра"; июнь 1937 г. - процесс над военными; март 1938 г. - процесс "право-троцкистского блока") затрагивали целые слои советского общества, соответствующими неизбежно становились и чистки библиотек.

Выявлено, что Главлит регулярно рассылал по массовым библиотекам списки литературы, подлежащей немедленному удалению из фондов, они включали фамилии авторов, все книги, брошюры и портреты которых должны были ликвидироваться. Подобная литература изымалась также из научных, специальных и других библиотек, она уничтожалась, за исключением "контрольных экземпляров", не выдававшихся рядовым читателям. Изъятие литературы производилось, помимо списков Главлита, самими издательствами, библиотеками и книготорговыми организациями, напуганными возможными последствиями "потери бдительности".

К концу 1930-х гг. общеполитическая ситуация в стране смягчилась. Был предпринят ряд мер по ограничению цензурного произвола, среди которых отмечен циркуляр ЦК ВКП(б) о перегибах в книготорговых организациях и библиотеках от 11 декабря 1939 г. Однако цензурные мероприятия в России продолжались.

Приведены данные, что за 1938-1939 гг. Главлитом и его отделениями на местах было издано 199 приказов, запрещавших произведения 1860 авторов и 7809 названий книг. Кроме того, 4512 книг отдельных авторов и 2833 сборника оказались списаны в макулатуру как устаревшие. По всей стране из библиотек и книготорговой сети по этим приказам было изъято 24 138 799 экземпляров.

Показано, что с началом Второй Мировой войны (1 сентября 1939 г.), обострившей международные противоречия, руководство СССР переносит акцент на политико-идеологическую борьбу на внешней арене и сопутствующую ей цензуру. После заключения советско-германского пакта о ненападении (23 августа 1939 г.) Главлитом была запрещена антигерманская тематика, цензура оказалась направлена на произведения антифашистского содержания. Одновременно активизировалась борьба с прозападными настроениями, идеями демократии и т.п.

Обнаружено, что в конце 1939-1941 гг. имела тенденция на снижение интенсивности чистки массовых библиотек в Советской России сравнительно с периодом 1936 – 1-ой половины 1939 гг., был сокращен аппарат органов цензуры.

Автору удалось установить, что непосредственно перед войной с начала 1941 г. в российских массовых библиотеках крупные изъятия литературы были приостановлены. Это объяснялось общеполитическими обстоятельствами.

Сформулированы выводы, что цензурно-библиотечная политика, чистки фондов были одной из форм деятельности государственной власти по укреплению своих приоритетов в обществе. Анализ осуществления чисток позволяет глубже понять сущность всей государственно-политической системы и состояние общества в те или иные исторические периоды.

В Заключении обобщаются результаты проведенного исследования, подводятся его важнейшие итоги, делаются следующие выводы.

С середины 1920-х гг. начинается новый период в советском библиотечном строительстве. Он был обусловлен общеполитическими изменениями в СССР. Усиление внимания власти не к интернациональным, но преимущественно к внутренним государственным проблемам, выход экономики страны из послевоенной и послереволюционной разрухи привели к постепенному увеличению материальной поддержки функционирования массовых библиотек, принятию ряда директив, способствовавших развертыванию

библиотечной деятельности. Формировалась библиотечная политика, направленная на ускоренное развитие сети массовых библиотек.

В 1925-1929 гг. ведущими направлениями деятельности библиотек в соответствии с положениями государственной политики являлись ликвидация безграмотности, повышение культурно-образовательного уровня населения, рост профессиональной квалификации работающих, распространение агрикультурных знаний. Стержневой оставалась деятельность библиотек по укреплению советской идеологии. В отличие от первых революционных лет идеологические библиотечные кампании приобретали более конструктивный характер, опирались не только на принуждение, но все больше на заинтересованность участников.

Несмотря на определенные успехи, потребности народа в библиотечном обслуживании значительно превосходили наличные возможности массовых библиотек. Их сеть была количественно недостаточной, охват населения малым, состав и размеры фондов относительно бедными.

Большой негативной проблемой 1925-1929 гг. явилось отсутствие эффективных форм широкой подготовки библиотечных кадров. Тогда в России не имелось самостоятельных библиотечных высших и средних специальных учебных заведений. Подготавливаемый в совпартшколах, педагогических, политпросветовских и т.п. образовательных учреждениях очень небольшой контингент библиотечарей совершенно не удовлетворял потребности развивающегося библиотечного дела. Их квалификация была не высокой, что объяснялось слабой специализацией образовательного процесса, отсутствием корпуса преподавателей – библиотечковедов и библиографов, а также необходимой учебно-методической литературы.

Окончание эпохи гражданской войны, переход к широкому государственному строительству характеризуется смягчением цензурно-библиотечной политики. Это привело к официальной реабилитации сочинений многих авторов, ранее запрещенных в фондах массовых библиотек. При всей непоследовательности и противоречивости государственной цензурно-библиотечной политики произошел отказ от крайней жесткости первых послереволюционных лет.

Проведенное исследование подтверждает принятую периодизацию отечественной истории библиотечного дела. Хронологическим окончанием первого рассмотренного исторического периода корректно считать конец 1929 г., когда было издано важное постановление ЦК ВКП(б) "Об улучшении библиотечной работы" (30.10.1929).

Принципиальными отличиями выбранных периодов можно считать следующее. В середине 1920-х – 1929 гг. власти, осознавая значение массовых библиотек в государственном строительстве, не имели ресурсных возможностей для их должного развития. Библиотечная сеть разворачивалась медленно, с большим напряжением, основные направления библиотечного обслуживания осуществлялись недостаточно эффективно. В 1930-х гг., благодаря созданию в СССР крепкой экономической базы, правительству удалось материально обеспечить библиотечную политику. Она проводилась активнее и целеустремленнее, ставились и достигались более масштабные цели.

Крупный прорыв в библиотечном строительстве оказался напрямую связан с постановлением ЦИК СССР "О библиотечном деле в Союзе ССР" (27.03.1934). Он был основан на значительном увеличении разносторонней государственной поддержки библиотек. В 1934-1940 гг. происходит резкий рост финансирования массовых библиотек, масштабное увеличение их сети и фондов. Быстро развивается строительство помещений и зданий для библиотек, улучшается их оборудование и т.д. Благодаря такой политике, заметно расширяется контингент читателей библиотек, охват населения библиотечным обслуживанием.

Данная политика была обусловлена общеполитическими внешними и внутренними обстоятельствами, и более всего, нарастающей угрозой крупномасштабной войны стран фашистского блока против СССР. Стало необходимо максимально укрепить государственную сферу, частью которой являлись библиотеки, активно содействовавшие всем формам образования, политико-идеологического просвещения, экономическому развитию, включая оборонно-промышленный комплекс.

В 1930 – мае 1941 гг. ключевыми направлениями деятельности массовых библиотек оставались ликбез и всеобщее образование, всемерное содействие индустриализации и коллективизации, упрочение принятых идеологических постулатов в обществе. В отличие от предшествующего периода деятельность библиотек была более результативной, так как для нее был создан необходимый материальный фундамент.

С середины 1930-х гг. происходят некоторые изменения в содержании массового библиотечного обслуживания: часть дореволюционных достижений реабилитировались и пропагандировались библиотеками. Так, в процессе всеобщего военного обучения, ранее незыблемые интернационально-большевистские идеологемы заменялись на государственно-охранительные. Это

отражалось на прикладных формах и методах библиотечной работы с читателями.

Серьезными негативными факторами партийно-государственной политики 1930-х гг. стали перегибы культа личности, широкие репрессии, захватившие разные слои советского общества. В библиотечной сфере наиболее показательно они проявились в массовых чистках фондов библиотек.

Цензурно-библиотечная политика, главным и определяющим выражением которой стали изъятия библиотечной литературы, являлись одной из форм деятельности государственной власти по укреплению своих позиций и приоритетов в обществе. В 1930-1932 гг. осуществляется очередная кампания по чистке фондов массовых библиотек России. В отличие от предыдущих подобных мероприятий основной целью стало изъятие библиотечной литературы, изданной уже в послереволюционное время советскими издательствами. Ее авторами были оппозиционеры, снятые с высоких постов в ходе внутрипартийной борьбы. На ужесточение библиотечной цензуры сильно повлияла политика коллективизации, фактически вылившаяся в новую революцию в деревне и резко обострившая положение в советском обществе. Чистки захватили далеко не только общественно-политическую литературу, нанесли большой вред библиотечным фондам страны. Они сопровождались крупными просчетами, вплоть до преступных действий (незаконное присвоение изъятой литературы, ее продажа и др.).

С середины 1930-х гг., вместо библиотечных структур Наркомпроса, цензурные функции в библиотечном деле стало осуществлять Главное управление по делам литературы и издательств РСФСР (Главлит). Его деятельность принимает крайне жесткий характер, вследствие разворачивавшейся в стране политики массовых репрессий. Библиотеки оказались заложниками внутривластной борьбы в СССР.

С августа 1939 г. библиотечная цензура была переориентирована, главным образом, на политико-идеологическую борьбу на международной арене и соответствующую литературу, что обострялось развязыванием Второй мировой войны, нарастанием угрозы военного нападения на СССР. Непосредственно перед войной в 1941 г. партийно-государственное руководство отказалось от сколько-нибудь крупных цензурно-библиотечных акций на территории России, чтобы не дестабилизировать сложную социальную обстановку.

1930-е гг. стали временем становления системы массового профессионального библиотечного образования в России. Качественно

новый уровень подготовки библиотечных кадров был обусловлен принципиально большими потребностями государства в развитии экономики, образования, культуры, науки, идеологии. Были созданы высшие и сеть средних специальных профильных учебных заведений, регулярно и широко велась переподготовка библиотекарей в разных формах повышения квалификации. Библиотечный вуз и техникумы, библиотечные отделения педучилищ к концу 1930-х гг. выпускали ежегодно свыше шести тысяч человек – во много раз больше, чем в предшествующие периоды. Массовые библиотеки получили значительное количество подготовленных работников, что способствовало подъему их деятельности.

Полностью обеспечить быстро растущую библиотечную сеть России квалифицированными кадрами в рассматриваемый период не удалось. Основными проблемами явились сравнительно низкая зарплата, относительная малопrestижность профессии библиотекаря. На уровень профессионального образования и состояние кадровой базы оказывали отрицательное влияние излишняя идеологизация в обучении, периодические кадровые чистки специалистов, цензура их трудов.

Отечественное библиотечное дело в 1930-е гг. развивалось по преимуществу экстенсивно. Исходя из конкретно-исторических обстоятельств исследованного периода, следует признать, что политика экстенсивного развития библиотечного дела была неизбежной для гигантской страны, только вступавшей на путь стопроцентного ликбеза, создания массовой социалистической интеллигенции. Необходимо было создать фундамент для последующей интенсификации деятельности библиотек.

Диссертант приходит к выводу о несостоятельности критики государственной библиотечной политики по организации в основном небольших стационарных библиотек, якобы "маломощных и нерентабельных". Имевшиеся тогда у государства ресурсы позволяли учреждать именно малые библиотеки в требуемом количестве. В тех условиях ставка на повсеместность и массовость себя оправдала, что было, очевидно, единственно правильной политикой.

Эффективность библиотечной деятельности в 1930-е гг. подтверждается успешным, в целом, выполнением основных государственных задач, поставленных перед библиотеками. Приведенные в диссертации данные (как цифровые показатели, так и качественные характеристики) свидетельствуют о крупных достижениях в ликвидации безграмотности, общем и профессиональном образовании, распространении производственных и сельскохозяйственных знаний, военно-патриотическом воспитании и т.д.

При наличии серьезных успехов, нельзя говорить об однозначной конструктивности и реализованности государственной библиотечной политики. Несмотря на существенный рост финансирования массовых библиотек, оно все же было не оптимальным. Библиотечная сеть и совокупные фонды увеличивались медленнее, чем потребности населения в них, в библиотечном обслуживании читателей нередко присутствовал формализм, погоня за количественными показателями во вред качеству, немалая часть работников массовых библиотек оставалась низкоквалифицированной. При проведении библиотечной политики имелись негативные, ошибочные, противоречивые управленческие решения. Чистки библиотек нанесли серьезный ущерб библиотечным фондам России. Библиотечной сфере не хватало демократических начал, принципов, структур.

Однако осуществленная в середине 1920-х – мае 1941 гг. массовыми библиотеками просветительская, образовательная, идеологическая деятельность имела большое значение в годы Великой Отечественной войны. Библиотеки, безусловно, внесли свой (неизмеримый в цифрах) вклад в достижение исторической Победы 1945 г.

Педагогическая значимость диссертации. Проведенное исследование вносит определенный вклад в историю педагогики, так как выявляет большую образовательную и просветительскую роль библиотек в указанный период. Раскрыта многосторонняя деятельность массовых библиотек педагогического характера по ликвидации безграмотности, подъему образования и самообразования населения, повышению профессиональной квалификации трудящихся и т.п. Показаны разнообразные формы и методы педагогической библиотечной работы.

В диссертации изучена история становления массового библиотечного образования в России. Показаны меры государственных властей по организации сети средних специальных и высших библиотечных учебных заведений.

Материалы данного исследования используются в педагогическом процессе в профильных вузах и техникумах, системе повышения квалификации библиотекарей.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора (всего их более 280):

Монографии, учебные пособия, сборники документов, курсы лекций

1. Глазков М.Н. Массовые библиотеки в контексте культурно-исторического пути России 1921-1941 гг.: Монография. / М.Н. Глазков. – М.: МГУКИ, 2004. – 236 с.
2. Поздняков В.Г., Глазков М.Н., Аббакумова Н.П. История библиотечно-информационного обеспечения сельского хозяйства России (XVIII в. – середина XX века). Коллективная монография. / В.Г. Поздняков, М.Н. Глазков, Н.П. Аббакумова. – М.: Хлебпродинформ, 2005. – 288 с.
3. Глазков М.Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917-1939) / М.Н. Глазков. – М.: Пашков дом, 2001. – 104 с.
4. Глазков М.Н. Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941): док. и материалы: [в 2ч.]. Ч. 1. / [авт.-сост. М.Н. Глазков]. – М.: Пашков дом, 2006. – 448 с.
5. Глазков М.Н. Библиотечное дело в России (октябрь 1929 – май 1941): док. и материалы: [в 2ч.]. Ч. 2. / [авт.-сост. М.Н. Глазков]. – М.: Пашков дом, 2007. – 352 с.
6. Глазков М.Н. Цензура общедоступных библиотечных фондов в России в 1930-е-начале 1940-х гг.: Курс лекций. / М.Н. Глазков. – М.: МГУКИ, 2007. – 75 с.
7. Глазков М.Н. Массовые библиотеки в годы нэпа (1921-1925 гг.): Лекция / М.Н. Глазков. – М.: МГУК, 1996. – 37 с.
8. Глазков М.Н. Массовые библиотеки Советской России в 1925-1929 гг.: Лекция / М.Н. Глазков. – М.: МГУКИ, 1999. – 34 с.
9. Глазков М.Н. Деятельность советских массовых библиотек накануне войны (1930-е гг.): Лекция / М.Н. Глазков. – М.: МГУКИ, 2000. – 34 с.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России

10. Глазков М.Н. Деревенские библиотеки в контексте политической борьбы первых лет Советской власти / М.Н. Глазков // Библиотековедение. – 1993. – № 2. – С. 83-88.
11. Глазков М.Н. Вандализм и революция / М.Н. Глазков // Преподавание истории в школе. – 1993. – № 5. – С. 2-5.
12. Глазков М.Н. Ненаписанная страница библиотечной истории / М.Н. Глазков // Библиотековедение. – 1993. – № 4. – С. 94-102.
13. Глазков М.Н. Первые попытки централизации библиотечного

- дела в России /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 1994. – № 2. – С. 117-126.
14. Глазков М.Н. Провал централизации библиотечного дела в России в 1922-1930 гг. /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 1994. – № 6. – С. 22-31.
  15. Глазков М.Н. Человек в мире культуры /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 1995. – № 2. – С. 116-118.
  16. Глазков М.Н. Конференция молодых историков /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 1996. – № 4-5. – С. 163-165.
  17. Глазков М.Н. Важный шаг в исследовании библиотечной истории России /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 1997. – № 5-6. – С. 119-122.
  18. Глазков М.Н. Материальная база советских библиотек в 30-е годы /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 1999. – № 7-12. – С. 145-151.
  19. Глазков М.Н. Периодизация отечественной истории библиотечного дела. XX век /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 2000. – № 5. – С. 104-109.
  20. Глазков М.Н. Высоты высшего образования. /М.Н. Глазков // Педагогика. – 2002. – № 2. – С. 97-100.
  21. Глазков М.Н. Документы свидетельствуют... (о чистках фондов российских библиотек во второй половине 1930-х гг.) /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 2002. – № 3. – С. 109-113.
  22. Глазков М.Н. Некоторые стержневые направления отечественной библиотечной политики 1930-х гг. /М.Н. Глазков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 2. – С. 126-131.
  23. Глазков М.Н. Библиотечное дело: краткая хроника второй и третьей советских пятилеток /М.Н. Глазков // Библиотекосведение. – 2008. – № 6. (в печати).

Статьи в периодических изданиях и сборниках научных материалов

24. Глазков М.Н. На ошибках учимся /М. Глазков // Библиотекарь. – 1991. – № 8. – С. 28-30.
25. Глазков М.Н. Библиотеки в годы нэпа (по архивным документам) /М.Н. Глазков // Сов. библиотекосведение. – 1992. – № 3-4. – С. 86-91.
26. Глазков М.Н. Обвиняется книга /М.Н. Глазков // Встреча (Культурно-просветительная работа). – 1993. – № 4. – С. 5-7.

27. Глазков М.Н. Послереволюционная библиотечная политика /М.Н. Глазков // Московский журнал. – 1993. – № 7. – С. 42-44.
28. Глазков М.Н. Хозрасчет в библиотеках: как это было /М.Н. Глазков // Библиотекосведение: исследования, история и современность. Сб. науч. тр. – М., 1995. – С. 179-192.
29. Глазков М.Н. Одушевление минувшего /М.Н. Глазков // Библиография. – 1998. – № 2. – С. 134-137.
30. Глазков М.Н. Уж коли зло пресечь... (Чистки библиотек как срез советской политики 1925-1930 гг.) /М.Н. Глазков // Встреча (Культурно-просветительная работа). – 1999. – № 1-2. – С. 57-58.
31. Глазков М.Н. Чтоб книгой всех обслужить /М.Н. Глазков // Встреча (Культурно-просветительная работа). – 1999. – № 9. – С. 32-34.
32. Глазков М.Н. Библиотеки Советской России 1930-х гг.: актуальный опыт /М.Н. Глазков // Досуг. Творчество. Культура. Сб. науч. тр. – Омск, 1999. – С. 64-67.
33. Глазков М.Н. Чистки массовых библиотек в Советской России (20-е гг.) /М.Н. Глазков // Библиография. – 2000. – № 4. – С. 99-103.
34. Глазков М.Н. От лозунга к практике /М. Глазков // Библиотека. – 2000. – № 6. – С. 80-81.
35. Глазков М.Н. Современный взгляд на историю российских библиотек в годы нэпа /М.Н. Глазков // Ориентиры культурной политики. – 2000. – № 7. – С. 69-71.
36. Глазков М.Н. Парадоксы эпохи "массового просвещения" /М.Н. Глазков // Московский журнал. – 2000. – № 7. – С. 44-47.
37. Глазков М.Н. Связь времен /М.Н. Глазков // Встреча (Культурно-просветительная работа). – 2000. – № 8. – С. 14-16.
38. Глазков М.Н. Индустриализация невозможна без книги /М.Н. Глазков // Встреча (Культурно-просветительная работа). – 2001. – № 2. – С. 40-42.
39. Глазков М.Н. Печальный опыт /М.Н. Глазков // Слово. – 2001. – № 2. – С. 103-106.
40. Глазков М.Н. Книжный фонд назывался: "Массам не давать". /М.Н. Глазков // Встреча (Культурно-просветительная работа). – 2001. – № 5. – С. 10-13.
41. Глазков М.Н. Вопросы свободы доступа к белоэмигрантской литературе в библиотеках России 1920-1930-х гг. Обзор основных тенденций /М.Н. Глазков // Internationale Zusammenarbeit im neuen Jahrtausend. 30. ABDOS-Tagung. Referate und Beiträge. – Berlin, – 2001. – S. 138-143.
42. Глазков М.Н. Наследие деятелей культуры XX века: забытое имя

- /М.Н. Глазков //Духовна культура в інформаційному суспільстві. //Матеріали междунар. науч.-теорет. конф. – Харьков: ХДАК, – 2002. – С. 195-196.
43. Глазков М.Н. Пришла книга в село /М.Н. Глазков //Встреча (Культурно –просветительная работа. – 2002. – № 8. – С. 19-22.
44. Фонды советских библиотек в контексте истории Главлита 1930-х гг. /М.Н. Глазков // Information sciences. 2002. V. 20. Research papers Vilnius University. – Vilnius. – 2002. – P. 139-146.
45. Глазков М.Н. Литература эмиграции "первой волны" в советских библиотеках 1920-1940 гг. /М.Н. Глазков // Мир библиографии. – 2002. – № 4. – С. 31-35.
46. Глазков М.Н. Социальные задачи и личностный фактор. /М. Глазков //Библиотека. – 2003. – № 1. – С. 71-74.
47. Глазков М.Н. Управленческие библиотечные структуры Наркомпроса довоенного десятилетия (1929 – 1939 гг.) /М.Н. Глазков //Абрамовские чтения. Сб. науч. тр. Вып. II. – М.: МГУКИ, 2003. – С. 141-148.
48. Глазков М.Н. Как создавалась система (Подготовка советских библиотекарей в предвоенное десятилетие) /М.Н. Глазков //Встреча (Культурно-просветительная работа). – 2003. – № 9. – С. 10-13.
49. Глазков М.Н. Вклад массовых библиотек в обороноспособность СССР (От начала II Мировой и до Великой Отечественной войны) /М.Н. Глазков //Библиотечное дело – 2003: Гуманитарные и технологические аспекты развития. Матер. Восьмой межд. науч. конф. - М.:МГУКИ, 2003. – С. 263.
50. Глазков М.Н. Судьба руководителя библиотечного дела /М.Н. Глазков //Библиотечное дело – 2004: Всеобщая доступность информации. Матер. Девятой межд. науч. конф. – М., 2004. – С. 281-282.
51. Глазков М.Н. Политический перелом середины 1920-х гг. и российские массовые библиотеки /М.Н. Глазков //Библиотечное дело – 2004: Всеобщая доступность информации. Матер. Девятой межд. науч. конф. – М.:МГУКИ, 2004. – С. 282-283.
52. Глазков М.Н. Борьба с ужесточением цензуры в Советском библиотечном деле в 30-е годы /М.Н. Глазков //Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. – Київ. – 2004. – № 2. – С. 26-32.
53. Глазков М.Н. Эпохальные "прожекторы" /М.Н. Глазков //Слово. – 2004. – № 1. – С. 52-57.
54. Глазков М.Н. В годы революционных потрясений /М.Н. Глазков

- //Мир библиографии. – 2004. – № 2. – С. 44-48.
55. Глазков М.Н. Кадры решали многое /М.Н. Глазков //Румянцевские чтения – 2004: Инновационные технологии и многообразие культур. – М.: Пашков дом, 2004. – С. 44-49.
  56. Глазков М.Н. Советские массовые библиотеки как важнейший ресурс образования в 1930-е гг. Опыт истории /М.Н. Глазков //Библиотеки: Пространство развития (по материалам профессиональных международных и межрегиональных науч.-практ. конференций и семинаров). – М.: МЦБС, 2004. – С. 175-177.
  57. Глазков М.Н. Государственные кампании и социокультурная деятельность библиотек в 1920-е годы /М.Н. Глазков //Созидательная миссия культуры. – М.: МГУКИ, 2004. – С. 254-262.
  58. Глазков М.Н. Библиотечное дело в России в 1930-е гг. Краткая хроника. /М.Н. Глазков //Мир библиографии. – 2005. – № 5. – С. 87-93.
  59. Глазков М.Н. Советские массовые библиотеки в последние мирные годы (1939-1941) /М.Н. Глазков //XXI век: проблемы культуры и образования: Сб. науч. статей. – М.: МГУКИ, 2006. – С. 54-57.
  60. Глазков М.Н. Ю.В. Готье – библиотекарь и академик /М.Н. Глазков //Библиотечное дело – 2006. Скорцовские чтения. Матер. одиннадцатой междунар. науч. конф. Ч. II. – М.: МГУКИ, 2006. – С. 159-162.
  61. Глазков М.Н. Идеологемы в работе советских массовых библиотек 1930-х гг. /М.Н. Глазков // Документоведство. Библиотечное дело. Інформаційна діяльність: проблеми науки, освіти, практики: Матеріали III Міжнар. наук.-практ. конф. - Київ, 2006. - С. 85-86.
  62. Глазков М.Н. История библиотечного дела как наука в России /М.Н. Глазков // Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – С. 440-442.
  63. Глазков М.Н. Идеологическая работа массовых библиотек в сфере частной жизни советских людей 1930-х гг. /М.Н. Глазков //Библиотечное дело – 2007: современные технологии и ресурсы: Матер. XII междунар. конф. Ч. II. М.: МГУКИ, 2007. – С. 182-185.
  64. Глазков М.Н. Массовые библиотеки и частная жизнь (1930-е гг.) /М.Н. Глазков // Встреча. Культурно-просветительная работа. – 2007. – № 1. – С. 16-18.
  65. Глазков М.Н. Комиссар советской культуры /М.Н. Глазков //Мир

- библиографии. – 2007. – № 2. – С. 44-47.
66. Глазков М.Н. Ю.В. Готье – последние месяцы работы в "Ленинке" /М.Н. Глазков // Мир библиографии. – 2007. – № 3. – С. 28-31.
67. Глазков М.Н. "Дело Платонова" 1930 г. и чистка видных библиотечных кадров /М.Н. Глазков //Документознаводство. Бібліотекознавство. Інформаційна діяльність: проблеми науки, освіти, практики: Матеріали IV Міжнар. наук.-практ. конф. - Київ, – 2007. - С. 247-248.
68. Глазков М.Н. Вспоминая репрессированного библиотечного руководителя /М.Н. Глазков // Библиотечное дело. – 2007. – №14. – С. 35-36.
69. Глазков М.Н. Под колесами эпохи /М.Н. Глазков //Слово. – 2007. – № 6. – С. 104-110.
70. Глазков М.Н. Советское юношество, библиотеки и идеология 1930-х гг. /М.Н. Глазков //Школьная библиотека. – 2008. – № 1. – С. 47-50.
71. Глазков М.Н. Яркая черта предвоенной эпохи /М.Н. Глазков // Библиотечное дело – 2008: библиотеки и профессиональное образование в информационном обществе: сборник статей по материалам тринадцатой междунар. конф. Ч. II. – М.: МГУКИ, 2008. – С. 140-144.
72. Глазков М.Н. История одной идеи. О значении исторических исследований: централизация библиотечного дела /М.Н. Глазков //Библиотечное дело. – 2008. – №13. – С. 24-28.

Подписано в печать 18.12.2008. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 2,75. Тираж 100 экз. Заказ № 77.

Федеральное государственное учреждение "Российская государственная библиотека"